

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Разнобарского Вадима Вячеславовича на нарушение его конституционных прав положением статьи 1 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»

город Санкт-Петербург

19 июля 2016 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина В.В.Разнобарского к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин В.В.Разнобарский, осужденный за преступления, связанные в том числе с незаконным сбытом аналогов наркотических средств, оспаривает конституционность положения статьи 1 Федерального закона от 8 января 1998 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», которым дано определение понятия «аналоги наркотических средств и психотропных веществ».

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение не соответствует статьям 15 (часть 1), 17 (часть 1), 19 (часть 1), 21 (часть 1), 46 (часть 1), 50 (часть 2), 54 (часть 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку им не определен порядок отнесения веществ к аналогам наркотических средств, а также не указан субъект, наделенный полномочиями по такой оценке веществ, что позволяет произвольно привлекать к уголовной ответственности.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Согласно Федеральному закону «О наркотических средствах и психотропных веществах» к аналогам наркотических средств и психотропных веществ относятся запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят (статья 1); оборот аналогов наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации запрещается (пункт 4 статьи 14). При этом данный Федеральный закон сам по себе уголовной ответственности не устанавливает.

Такая ответственность предусмотрена в статье 228¹ УК Российской Федерации, относящей к преступлениям против здоровья населения незаконные производство, сбыт или пересылку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылку растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

Принцип правовой определенности, обязывающий федерального законодателя формулировать уголовно-правовые предписания с достаточной степенью четкости, позволяющей лицу соотносить с ними свое поведение – как дозволенное, так и запрещенное – и предвидеть вызываемые им последствия, не исключает введения в уголовный закон юридических конструкций бланкетного характера, которые для уяснения используемых в нем терминов и понятий требуют обращения к нормативному материалу иных правовых актов. Оценивая подобную модель законодательного регулирования, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к следующему выводу: сам по себе бланкетный характер норм не может свидетельствовать об их неконституционности, поскольку регулятивные нормы, непосредственно закрепляющие те или иные правила поведения, не обязательно должны содержаться в том же нормативном правовом акте, что и нормы, предусматривающие юридическую ответственность за их нарушение, а потому оценка степени определенности содержащихся в законе понятий должна осуществляться исходя не только из самого текста закона и используемых в нем формулировок, но и из их места в системе нормативных предписаний, а также с учетом смежных составов правонарушений (постановления от 27 мая 2003 года № 9-П, от 31 марта 2011 года № 3-П, от 14 февраля 2013 года № 4-П, от 17 июня 2014 года № 18-П, от 16 июля 2015 года № 22-П и др.).

Соответственно, взаимосвязанные положения статьи 1 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» и статьи 228¹ УК Российской Федерации предполагают возложение уголовной ответственности за незаконный сбыт лишь таких аналогов наркотических средств и психотропных веществ, которые по химической структуре и свойствам сходны с наркотическими средствами и психотропными веществами, включенными в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о

наркотических средствах 1961 года и Конвенцией о психотропных веществах 1971 года, психоактивное действие которых они воспроизводят. При этом указанная норма уголовного закона, подлежащая применению во взаимосвязи с положениями его Общей части, предусматривает ответственность лишь за такое деяние, которое совершается с умыслом, направленным на незаконные производство, сбыт или пересылку аналогов наркотических средств, психотропных веществ, свойства и психоактивное действие которых осознаются виновным (статьи 5, 8, 24 и 25 УК Российской Федерации) (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 года № 1976-О и от 24 декабря 2012 года № 2358-О).

Кроме того, оспариваемое заявителем законоположение не регламентирует уголовно-процессуальные отношения и не определяет правила собирания, проверки и оценки доказательств по уголовному делу, в том числе заключений судебных экспертиз.

При этом в правоприменительной практике для определения вида средств и веществ (наркотическое, психотропное или их аналоги, сильнодействующее или ядовитое, новое потенциально опасное психоактивное), их размеров, названий и свойств, происхождения, способа изготовления, производства или переработки, а также для установления принадлежности растений к культурам, содержащим наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, суды должны располагать соответствующими заключениями экспертов или специалистов (пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»).

Таким образом, оспариваемая норма, действующая в системе правового регулирования, не содержит неопределенности, в результате которой лицо было бы лишено возможности осознавать общественную опасность, противоправность своих действий и предвидеть их правовые последствия, а

потому она не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявителя в указанном в его жалобе аспекте.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Разнобарского Вадима Вячеславовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1674-О